

5. Martin, J. R. *Beyond exchange: APPRAISAL systems in English*. In S. Hunston & G. Thompson (Eds.), *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. – Oxford, UK.: Oxford University Press, 2003. – pp. 142–175. - Книга.

6. İbadildina Z.H. *Emotivnaia leksika kazahskogo i ruskogo iazykov: diss. ... kand. filol. n.* – Almaty, 1997. - 223 s. - Disertasia.

7. Toktamysova D.B. *Pragmatische komponent leksicheskoj osenki lisa v sovremennom angliiskom iazyke (polozitelnaia osenka): diss. ... kand. filol. n.* – Almaty, 1996. - 194 s. - Disertasia.

8. Musataeva M.Ş. *İmijeobrazuiuşie strategii i tehnologii (na materiale kazahstanskih onlain-izdani) //Ekşembeeva L.V., Nurşaihova J.A., Musataeva M.Ş. Tehnologii i metodiki diskursnogo vozdeistvia: monografia.* – Almaty, Qazaq universiteti, 2017. – S.89-147. - Glava iz knigi

9. Vendina T. İ. *Semantika osenki i eö manifestasia sredstvami slovoobrazovania // Slavänovedenie.* – 1997. – №4, s. 46-47. - Stätä.

10. Zolotova G. A. *Komunikativnyi aspekt ruskogo sintaksisa.* – M.: Nauka, 1982. – 386 s. - Книга.

11. Vinogradov V. V. *Problemy ruskoj stilistiki.* – M.: Vysşaia şkola, 1981. – 320 s. - Книга.

12. Temirgazina Z. K. *Osenochnye vyskazyvaniia v sovremennom ruskom iazyke: diss. ... d. filol. n.* – Moskva, 1999. - 389 s. - Disertasia.

13. Markelova T. V. *Semantika i pragmatika sredstv vyrajenia osenki v ruskom iazyke // NDVŞ. Filologicheskie nauki.* – 1995. – № 3. – S. 67–80. - Stätä.

14. Völf E.M. *Funkcionalnaia semantika osenki.* - M.: KomKniga, 2006. – 280 s. - Книга.

15. Lopatin V.V., Lopatina L.E. *Tolkovyi slovär sovremennogo ruskogo iazyka.* – M.: Eksmo, 2009. – 928 s. - Slovär.

МРНТИ 16.21.35

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.27>

Бузаубагарова К.,¹ Оналбаева Г.²

^{1,2} *Казахский национальный педагогический университет им.Абая,
Алматы, Казахстан*

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация

Статья посвящена лингвистике цвета, а именно цветообозначениям в художественном тексте как неотъемлемой части языковой картины мира. Причиной неослабевающего интереса к исследованию лингвистики цвета является поиск национально-содержательных слов и выражений, их культурных составляющих и национально-специфических ассоциаций. Участвуя в формировании языка и общественного сознания, цветовой диапазон выступает в функции идентификатора. Национальное своеобразие языковых единиц, их национально-специфические различия проявляются практически на всех языковых уровнях. Но именно на лексическом уровне появляется возможность изучения новых аспектов цветовых ассоциаций и их активности в концептуализации ментальных сущностей. Цветообозначающие прилагательные в тюркских языках, также как и в разносистемных языках, исследуются с точки зрения отражения в них культурных ценностей нации, национально-специфических особенностей. Интерес к исследованию цветообозначений обусловлен необходимостью своеобразного отражения многокрасочности мира с помощью многочисленных цветов и их оттенков.

Многочисленные цвета и их оттенки необходимы не только для отражения многокрасочности мира, но и социальных перемен в жизни людей. В вербальных ассоциациях особенно наглядно прослеживается этно-культурная специфика.

Ключевые слова: цветообозначение, цветовой диапазон, восприятие, национальная картина мира, языковая картина мира, этноэидемы

Бузаубагарова К.,¹ Оналбаева Г.²

^{1,2} *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

ӘЛЕМНІҢ ТҮСТІК БЕЙНЕСІН ҚҰРАЙТЫН ТҮС БЕЛГІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақала түрлі-түсті лексиканы, атап айтқанда түсті-бейнелердің көркем мәтіндегі суреттермен байланысты аспектіде түс мәнін зерттеуге арналған. Адам өмірінде түстің маңызы өте зор. Түс физиологиялық үдерістерді анықтайды, ол жұмысқа қабілеттілікті және белсенділікті арттыруы мүмкін, немесе керісінше релаксацияға ықпал етеді. «Тіл» жалғыз ұғымдық жүйе болып табыла ма, немесе тілдердің санына баламалы ұғымдық жүйелердің саны бар ма? Бұл көп лингвистер талқылайтын сұрақ. Зерттеудің осы объектісіне қызығушылықтың азаймайтын себебі түстік ассоциациялардың жаңа аспектілерін зерттеу мүмкіндігі және олардың ментальдық мәндерді концептуалдаудағы белсенділігі болып табылады.

Түйін сөздер: түс белгілері, түс диапазоны, қабылдау, әлемнің ұлттық бейнесі, әлемнің тілдік бейнесі, этноэйдемдер

Buzaubagarova K.¹, Onalbayeva G.²

*^{1,2} Abai Kazakh national pedagogical university,
Almaty, Kazakhstan*

COLOR DESIGNATIONS AS A COMPONENT OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Abstract

The article is devoted to the study of color vocabulary, namely, the study of color meanings in their aspect, which is associated with the description in the literary text of color images. The importance of color in a person's life is great. Color determines the physiological processes, can increase performance, activity, or, conversely, promotes relaxation. Whether a language is the only conceptual system, or whether there are a number of conceptual systems equivalent to the number of languages, is a question discussed by many linguists. The reason for the continuing interest in this research object is the possibility of studying new aspects of color associations and their activity in the conceptualization of mental entities.

Key words: color designation, color range, perception, national view of the world, language picture of the world, ethnoedemes

Введение. Цвет занимает исключительно-значимое положение в человеческой жизни и является одним из основных компонентов воспринимаемого мира. Феномен цвета – явление многомерное, тонкое, труднопостижимое. Так, к примеру, согласно физической точке зрения цвет – это физическое свойство объективной действительности. Психологическая точка зрения говорит о том, что реальность цветового ряда является кажущейся, что мир, по сути, бесцветен, а то, что мы называем «цвет» – это «фундаментально психологическая категория». Мастера слова, используя в своих произведениях цветообозначения, придают им глубинную значимость: мастерски использованный цвет позволяет реальность произведения возвести в ранг художественной правды, многомерного подлинного бытия. Как пишет Е. Фарино, в литературе цвет не является обязательным элементом, он непременно должен быть вербально выражен, поэтому цветообозначение в художественном тексте всегда создаёт неизбежно семантическую цветовую образность [1,323]. Нас интересуют цветовые образы с семантикой определённой культурной традиции, актуальной в индивидуально-авторской художественной системе. Анализ цветовой семантики приводит к пониманию мироощущения писателя, к постижению его философско-мировоззренческой концепции.

Цветообозначения являются предметом интереса ученых, исследующих восприятие цвета, его связи с особенностями языка. Выявление семантического содержания цветообозначений очень важно, так как в них заложено национально-культурное и универсальное своеобразие языковой и художественной картин мира. Наибольшее количество информации (около 90% всего её объема) человек получает благодаря органам зрения в виде зрительных образов в цветовом диапазоне так называемого видимого спектра. Благодаря этому свойству мы можем видеть, как мудро пользуется природа всем имеющимся у неё цветовым диапазоном. Нередко цвет является одним из главных

носителей информации об окружающем нас мире. Цвет, наряду с запахом и звуком, обладает огромной значимостью для человека и представляет собой легко выделяемую лексико-семантическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы.

Велико значение цвета в жизни человека. Цвет определяет физиологические процессы, может повышать работоспособность, активность или, наоборот, способствует релаксации. С самого начала жизнь человека определялась двумя факторами, не подвластными его контролю: днем и ночью, светом и тьмой. Ночь характеризуется пассивностью, покоем, общим замедлением обменных процессов в организме человека, чему соответствует темно-синий цвет: он успокаивающе действует через парасимпатический отдел вегетативной нервной системы; день же можно охарактеризовать возможностью действовать, повышением содержания гормонов в крови, энергией, побудительными мотивами (ярко-желтый цвет). Цвет воздействует на психологию, здоровье, эмоциональное состояние человека. Цвет может придать легкость или тяжесть, тепло или холод предмету, вызвать у человека радость или печаль. Зная значения цветов и возможные реакции человека на них, можно добиться успеха в различных областях. Так, например, сахар не рекомендуется продавать в зеленой упаковке, а только в голубой, так как психологическое ощущение, связанное с зеленым цветом - вязкость, а с голубым - сладость. Цвет может и строить, и разрушать. Он может вселять уверенность или быть активным раздражителем (известен факт использования красно-оранжевой гаммы для повышения аппетита в ресторанах быстрого питания типа «Макдоналдс» или преобладания спокойных тонов зелено-синей гаммы в медицинских учреждениях). Знание свойств цвета применяется в теплотехнике (светлые материалы применяют для теплоизоляции объектов, а темные применяются для увеличения теплоемкости), в электроэнергетике каждый определенный проводник имеет свое цветовое обозначение. Большое значение человек уделяет и цветовому решению окружающего его пространства. Цвет используется в целях комфортной среды обитания, в создании модной одежды. Решающее значение цвет имеет в деятельности дизайнеров-оформителей, работников садово-паркового искусства, а своего пика достигает в творчестве художников.

Является ли язык единственной понятийной системой или же существует количество понятийных систем, эквивалентное количеству языков - вопрос, обсуждаемый многими лингвистами. Можно утверждать, что различаются языки тем, как они передают опыт при помощи простого наблюдения. Пример, иллюстрирующий данный факт, - семантика слов-цветообозначений. В английском и многих других языках «цвет» может рассматриваться как вполне самостоятельное семантическое явление. В.А.Москович считает семантическое поле цветообозначений частично упорядоченной структурой, имеющей иерархическое строение. Это поле «объединяет определенное число слов с одинаковым лексическим значением, происхождением, ролью в лексической системе языка» [2, 18].

Методика. В лингвистике классической признанной считается теория Берлина - Кея об универсальном характере эволюции цветообозначений. Б.Берлин и П.Кей исследовали всеобщие закономерности развития цветообозначений. Ученые выдвинули гипотезу о существовании универсальной группы из 11 категорий «основных» цветообозначений, которые совпадают практически во всех индоевропейских языках. Данные цветообозначения распределены следующим образом: «белый/черный» - «красный» - «зеленый/желтый» - «синий» - «коричневый» «фиолетовый/розовый/оранжевый/серый» (в некоторых славянских языках, например, в русском, к ним присоединяется и «голубой»). Дается следующее объяснение: если в языке присутствует цветообозначение «красный», то в нем обязательно существуют и цветообозначения «белый»/«черный», а если в языке имеется цветообозначение «синий», то тогда в нем есть и «белый», «черный», «красный», «зеленый», «желтый».

Данная теория основана на двух исходных положениях:

- 1) важно отличать «основные» цветообозначения от второстепенных;
- 2) легче определить центр светового спектра, чем его периферию (так, в языке с системой трех основных цветообозначений слова «белый», «черный», «красный» распространяют свое влияние на гораздо большее количество объектов, чем в другом языке; кроме того, следует учитывать, что предмет, называемый «красным» в одном языке, не обязательно будет именоваться термином «красный» в другом).

«Основное» цветообозначение согласно теории Берлина - Кея, должно быть простым и неприменимым; оно должно иметь широкую сочетаемость, быть психологически значимым для носителей данного языка; не должно включать значений какого-то другого цвета [3, 135].

Данная теория положила начало целому ряду исследований цветообозначений с точки зрения «основного» цвета, но некоторые лингвисты критически относятся к данной теории.

Теория «универсалий» польского учёного А. Вежбицкой противоречит теории Берлина-Кея с их акцентом на «основные» цветообозначения. А. Вежбицкая не считает универсальными человеческими понятиями цвет либо «имена цвета», но отмечает, что во всех культурах для людей важно «зрительное восприятие». А. Вежбицкая предлагает рассматривать «универсалии зрительного восприятия», а не цвета. «Первое универсальное различие - светлый/темный», так как человек различает предметы, которые кажутся «светлыми» или «блестящими», и те, которые кажутся «темными» (то есть без света и блеска). Другая «универсалия - фон (окружение) как фундаментальный структурный элемент референции при любом описании зрительного восприятия». Кроме того, необходимо учитывать понятие «подобие» в передаче зрительных ощущений. Таким образом, А. Вежбицкая считает, что концепты цвета связаны с определением «универсальных элементов человеческого опыта» (день, ночь, солнце, огонь, растительность, небо, земля). Чтобы описать концептуализацию цвета человеком, надо обратиться к человеческим понятийным универсалиям (ВИДЕТЬ, ВРЕМЯ, МЕСТО, ПОДОБИЕ) [4,231].

Результаты. Рассматривая английскую систему цветообозначений, необходимо выделить существование 11 основных слов-цветообозначений: **black, white, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, grey**. Семантическое поле цветообозначений английского языка трехслойно: выделяется группа наиболее употребительных цветообозначений: **black, white, green, blue, yellow, red**, группа цветообозначений средней частотности употребления **orange, rose, pink, purple**, а также группа редких цветообозначений (например: **azure, maroon, creamy**).

Кроме того, цветообозначения английского языка делятся на следующие группы:

- 1) цветообозначения, обозначающие темные и холодные оттенки (**black, grey, brown, hazel**),
- 2) цветообозначения, обозначающие светлые и теплые оттенки (**white, yellow, pink, scarlet, red, ruddy**),
- 3) цветообозначение «purple», которое занимает пограничное положение между цветообозначениями первой и второй группы.

Слова-цветообозначения не всегда используются согласно своему физическому аспекту и научному определению. Например, сухой горох имеет зеленый цвет, но в английском языке мы не можем определить его при помощи цветообозначения «green», так как цветообозначение используется для обозначения незрелых плодов. То же самое можно сказать и о цветообозначении «white», когда оно означает светло-желтый цвет в словосочетании «whitewine», или светло-розовый цвет кожи в словосочетании «whitepeople»; или словосочетание «brownbread» (являющееся согласно работам А.В. Кунина фразеоматизмом), где цветообозначение «brown» означает черный цвет хлеба, испеченного, учитывая английские реалии, из непросеянной муки.

Цвет в лингвистической литературе неизменно привлекает внимание исследователей, о чем свидетельствует ряд работ в российской славистике, германистике и англистике: исследования О.А. Даниловой (2000) Г.С. Двиняниновой (1991), В.Г. Кульпиной (2001), Пинягина Ю.Н. (1998), Радченко Е.И. (1997), Т.М. Тяпкиной (1994).

Причиной неослабевающего интереса к данному объекту исследования является возможность изучения новых аспектов цветовых ассоциаций и их активность в концептуализации ментальных сущностей. Рассматривая данный вопрос, следует учесть два важных момента:

1. оценочность цветообозначений в системе языка;
2. активность цветообозначений в системе языка.

Цветообозначения как наименования одного из главных видов чувственного восприятия оказывают непосредственное влияние на психику человека, пробуждают определенные эмоции и ассоциации; они имеют свою выразительную ценность и могут символизировать абстрактные понятия, вещи.

Человек соизмеряет абстракцию цвета с понятными для его восприятия образами, символами, ценностными стереотипами, то есть цвета являются носителями определенного значения, смысла. Поэтому цвет существует в природе и в мироощущении человека как цвет определенных объектов и вне таковых не имеет самостоятельности... Он растворен в природе, является ее частью. Такое соизмерение цвета с объектами действительности дает понимание того, как человек видит мир, в каких красках, и позволяет материально выразить красочный мир в языке.

Взаимодействие человека с окружающим миром предполагает и включает разнообразные отношения человека к окружающим его предметам и явлениям. Осознание этих отношений и есть оценка предмета или явления. Взаимоотношения человека с миром происходят с точки зрения ценностей, сформировавшихся в его картине мира. Иными словами, формирование ценностной картины мира осуществляется на основе субъективного видения мира, которое создается оценочной лексикой. Номинативные классы, оценочная лексика, аффективные слова и всевозможные лексические интенсификаторы, будучи универсальными, по назначению, представляют собой ту лексику, которая в каждом конкретном языке создает своеобразное преломление общей картины мира.

Оценочный компонент может присутствовать в словах различных частей речи, но наиболее характерен он для прилагательных, что связано с частеречной семантикой базовой единицы цветообозначений, которая является именем прилагательным. Одним из главных признаков оценки считается признак качества, который в самом общем виде выражается квалификацией предметов и явлений по признаку «хорошо/плохо». "Оценка, очевидно, является универсальной категорией: вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо»" [5, 228].

Цветообозначения могут изменять свою морфологическую форму, подвергаясь субстантивации, вербализации, адвербиализации, что влечет за собой лексические, грамматические и синтаксические изменения согласно образуемой части речи, но сохраняется семантическая связь с производящей основой: *thegreenstuff* - *thelonggreen*; *yellowfever* - *begreenandyellowaboutthegills*, *reddentotherootsofone'shair* и так далее. При субстантивации прилагательного цветообозначения могут образовываться наименования лиц, объектов, явлений как носителей данного признака: *theblues* - меланхолия, при вербализации - непереходные глаголы, обозначающие процесс действия - *toblack(en)*, при адвербиализации - наречия, обозначающие признак качества — *tomake* (или *turn*) *theairblue*. Конверсия является экономным и продуктивным словообразовательным способом (механизмом) расширения и обогащения лексикона языка.

Оценка является одним из наиболее важных микрокомпонентов в коннотативном макрокомпоненте. Оценочный компонент может предопределить степень коннотативных потенций значения. Данная зависимость позволяет говорить о значимости оценочных компонентов - цветообозначений - для семантической структуры языка.

Широта диапазона категории цветообозначения также зависит от семантических потенций базисной единицы — прилагательных- цветообозначений. В этом плане актуальна проблема лексической многозначности данной части речи.

Прилагательные, обозначающие признаки, воспринимаемые органами чувств, в частности прилагательные цветообозначения, как и существительные, глаголы (со значением конкретного действия) обладают развитой полисемией, поскольку обозначают собственные признаки конкретных предметов, действий и так далее.

В качестве основного номинативного значения прилагательных, обозначающих цветовые признаки, выступает представление о конкретном цвете, возникшее на основе сравнения, так как цвет называется по предмету, имеющему данную окраску. Например, в лексикографии даются определения: *blue* - the colour of sky and heaven, *yellow* - colour of a lemon or gold or the sun, *grey* - colour of an overcast sky, *green* - colour of emeralds or of young, growing foliage, *red* - colour of blood, *black* - opposite to white, which absorbs but doesn't reflect light (like coal or soot), *white* - colour of snow or salt. Исходя из данных определений и опираясь на лексикографические источники *The Wordsmyth English Dictionary-Thesaurus* (1999), *Cambridge Dictionary* (2001), *Oxford English Dictionary* (2002), *Merriam-Webster Dictionary* (2007), *Hutchinson Dictionary of English Usage* (2007), *Macmillan English Dictionary* (2000), *American Heritage Dictionary* (2006) (количество значений в различных словарях колеблется), приведем количественные характеристики многозначности прилагательных цветообозначений в английском языке: **blue (4), yellow (3), grey (3), green (7), red (3), black (6), white (7)**. Это обстоятельство позволяет заметить, что количество лексико- семантических вариантов может быть различно: во-первых, в зависимости от восприятия и передачи цвета в каждом языке, и, во-вторых, в зависимости от языка. Следовательно, активность цветовой лексики языка тоже будет проявляться в разной степени как внутри языка, так и на межъязыковом уровне.

Что касается уровня понятийной абстракции, то все исследуемые цветообозначения принадлежат к базисному уровню. На высшем уровне рассматривается категориальное понятие «спектр цвета», а

на подчиненном - сенсорное понятие «оттенок цвета». Данный факт является еще одним подтверждением развития многозначности лексики.

Значения многозначных лексем, как известно, различаются содержанием и лексико-синтаксической сочетаемостью, а объединяются наличием у них общей семы. Последнее предполагает определенные семантические связи для вычленения в значениях общей семы. Эти связи основываются на метонимическом, метафорическом переносах. Например, метонимический перенос - реальная сема «цвет», метафорический - потенциальная сема «опасный». Вычленение потенциальной семы происходит на основе ассоциации: насекомые, имеющие желтые и черные полосы, являются чаще всего ядовитыми, а значит опасными.

Семантические связи, основанные на метонимическом и метафорическом переносах, приводят к единой когнитивной модели, которая лежит в основе единства смыслового содержания всех лексико-семантических вариантов. Когнитивные модели семантики слова структурируют каждое отдельное значение полисеманта единообразным способом, выводя на первый план одни семантические признаки и делая менее значимыми другие признаки. Важно отметить, что цветообозначения обладают широким ассоциативным полем, а, следовательно, значительным набором потенциальных сем, на основе которых формируются разнообразие переносные значения.

Основным источником информации о значении многозначного слова является контекст. В контексте реализуется лексико-синтаксическая сочетаемость значений. Для прилагательных характерным контекстом функционирования является согласование его с существительным. Следовательно, необходимо учитывать семантические характеристики определяемого существительного, а также частотность, что способствует образованию категории регулярной многозначности.

Категория регулярной многозначности предполагает моделирование, упорядочение производных лексических значений. Образование переносных значений во многих случаях осуществляется однотипно, по модели. Это свидетельствует о моделируемости семантических процессов в семантической структуре прилагательных цветообозначений и, соответственно, об их принадлежности к одной семантической группе.

Одной из основных функций языка является передача зрительной, слуховой и тому подобной информации, воспринимаемой органами чувств при взаимодействии со множеством предметов, свойств и явлений внешнего мира. При этом окружающая нас действительность в большинстве случаев предстает перед нами как своего рода совокупность событий и явлений, так что бывает трудно сказать, например, где кончается одно и начинается другое явление. Поскольку сама система языка включает в себя отнюдь не безграничное число-элементов, становится очевидным, что эта совокупность, существующая в природе, оказывается сегментированной в языке. Понятно, что задача расчленения (категоризации) действительности может быть решена по-разному в зависимости от того, каким множеством языковых средств обладает данный язык.

Возможно и обратное: овладев определенной структурой сегментации действительности (структурой, "навязанной" родным языком), индивид будет воспринимать окружающую действительность заведомо определенным образом (и таким же будет воспринимать ее вся совокупность индивидов, говорящих на этом языке). Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, «мир, в котором живут общественные образования, говорящие на разных языках, представляет собой различные миры, а не один и тот же мир с различными этикетками... Язык является замкнутой продуктивной системой символов, которая только имеет отношение к опыту, приобретенному в значительной степени без помощи языка, но в действительности определяет для нас опыт в силу своей формальной структуры...; мы бессознательно переносим установленные языком нормы в область опыта" [6, 654].

Разные языки сегментируют действительность по-разному, не существует языков, в которых нет ничего мотивированного. Соответственно, в некоторых случаях и различия в членении действительности удастся объяснить, исходя из различий в условиях жизни и труда людей и вытекающей отсюда практической необходимости в более детализированном или, наоборот, в более обобщенном отражении действительности в языке (ср. известные примеры о наличии большого числа названий для снега в языке эскимосов или большого числа названий оттенков черного цвета в текстильной промышленности).

Однако в большинстве случаев причины расхождений в категоризации действительности оказываются труднообъяснимыми. К числу труднообъяснимых различий сегментации

действительности относятся и различия в членении цветового пространства: подобные примеры особенно часто встречаются в работах сторонников гипотезы Сепира-Уорфа. В поисках наиболее ярких иллюстраций обращаются обычно к экзотическим языкам, однако иногда весьма показательные различия обнаруживаются и между известными европейскими языками.

Итак, интерес к цвету не случаен. На протяжении всей истории человечества различные цвета, цветообозначения выступали в функции идентификаторов, отражая разнообразные межгрупповые, национальные, классовые, партийные и другие отношения. Достаточно вспомнить боевые цвета индейских племен, войну Алой и Белой Розы, "веселый Роджер", цветовую "палитру" гражданской войны в России. С определенными цветами ассоциируются практически все крупные перемены в жизни общества. "Красный" - цвет социального прогресса, революции. Красно-бело-синяя гамма связана в нашем сознании со временами Великой Французской революции. Период бурной политизации переживает в настоящее время зеленый цвет. Интересное замечание в отношении идентифицирующей роли цвета принадлежит В. И. Далю: "...народного цвета у нас нет". Неоспорима эстетическая роль цветообозначений в национальной, фольклорной и поэтической традиции.

Тем не менее, проблема цветообозначений остается малоизученной. В научной литературе можно найти отрывочные, фрагментарные сведения по этому вопросу. Не выяснены причины интуитивно ощущаемого многими предпочтения того или иного цвета или сочетания цветов представителями разных этнических, половозрастных и социальных групп. Не исследовано, почему те или иные цвета традиционно включались в состав строго кодифицированных литургических и геральдических цветов, и соответственно их воздействие на дальнейшее формирование языка и общественного языкового сознания. Цветообозначения исследовались более или менее систематически лишь для составления языковых таксономий, а также проверки различных вариантов гипотезы лингвистической относительности.

Вместе с тем связь цветообозначений с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать цветообозначения как своеобразные "концепты мировидения", "словесно-образные лейтмотивы текста", или "этноэидемы". Понятие "этноэидемы", лежащее в основе психолого-литературоведческой концепции Л.А. Шеймана наиболее адекватно описывающее интересующие нас явления, определяется автором как сквозной образ, значимый для конструирования национальных "картин мира". Инструментом исследования национальной словесно-художественной картины мира является парное (бинарное) противопоставление образов, т.е. разноязычной пары соотносящихся этноэидем или их разверток, способствующих созданию условий для наиболее естественного сопряжения двух культур.

К категории цветовых этноэидем относятся далеко не все цветообозначения, а только наиболее употребительные и узнаваемые носителями языка. Каждое из этих слов вызывает у представителей соответствующих культур определенные, достаточно стабильные ассоциации. С этими цветами связаны своеобразные системы разрешений и запретов, табу и так далее. В лингвистике слова, вызывающие у большинства носителей языка стойкие ассоциации, порожденные национальной внеязыковой действительностью, национальным мышлением, принято называть ассоциативными лакунами. Для выявления ассоциативных лакун может быть использован метод установления лакун Ю.А. Сорокина [7]. Он заключается в сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий, контактирующих лингвокультурных общностей при рассмотрении матрицы совпадений и различий на уровне языка, культуры и поведения. Соответственно могут сопоставляться и полученные в ассоциативном эксперименте ассоциативные поля (структуры) эквивалентных слов-стимулов двух языков. При полном несовпадении ассоциативных полей (случайные, окказиональные связи не учитываются) стимулов-цветообозначений они могут быть классифицированы как абсолютные ассоциативные лакуны. Частичное же пересечение ассоциативных полей указывает на наличие относительной ассоциативной лакуны. По мнению Ю.А. Сорокина, лакуны свидетельствуют об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой. Лакуны есть явление, принадлежащее коннотации, понимаемой как набор традиционно разрешенных для данной локальной культуры способов интерпретации фактов и процессов вербального поведения.

Заключение. Цветовые этноэидемы, очевидно, целесообразно относить к имплицитным (скрытым) лакунам. Их национальное своеобразие не всегда осознается (именно поэтому цветообозначения называются элементами национальных картин мира). Обучаемый склонен приписывать им феномены, относящиеся к его собственной культуре и языку, поскольку большинство цветообозначений имеют словарные соответствия в другом языке.

Таким образом, прилагательные цветоименования, обозначающие признаки конкретных предметов и принадлежащие к базисному уровню понятийной абстракции, являются многозначными, что свидетельствует о достаточной активности цветовой лексики.

Все это дает основания заключить, что интерес к цвету вовсе не случаен. Анализ цветowych этноэдем — ключ к познанию психологии народа, к пониманию его менталитета, в том числе национальной картины мира. Овладение ими позволит глубже проникать в смысл текста, и, прежде всего, поэтического. Знание этноэдем сокращает дистанцию между коммуникантами, активно содействуя преодолению "культурологического дальтонизма".

Список использованной литературы:

- 1 Фарино Е. Введение в литературоведение. СПб. 2004. – 383 с. -книга
- 2 Москович В.А. Семантическое поле цветообозначений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.: 1965. - 18 с.
- 3 Berlin B., Ray P. Basic colour terms: their universality and evolution, L.A.: University of California Press, 1969. - 135p.
- 4 Вежбицкая М.А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия// Язык - Культура - Познание — М.: Русские словари, 1997. — с. 231-291
- 5 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1995. - 228с.
- 6 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии, М.: Универс., 1993.-654 с.
- 7 Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики культур // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.
- 8 Dictionary of Symbolism - электронная версия: www.onelook.com

References:

1. Farino E. Vvedenie v literaturovedenie. SPb. 2004. – 383 s. -kniga
2. Moskvich V.A. Semanticheskoe pole svetooboznachenii: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. - М.: 1965. - 18 s.
3. Berlin V., Ray P. Basic colour terms: their universality and evolution, L.A.: University of California Press, 1969. - 135p.
4. Vejbiskaia M.A. Oboznachenia sveta i universalii zritel'nogo vospriatia// Iazyk - Kultúra - Poznanie — М.: Ruskie slovari, 1997. — s. 231-291
5. Völf E.M. Funktsionalnaia semantika osenki. - М.: Nauka, 1995. - 228s.
6. Sepir E. Izbrannye trudy po iazykoznanii i kulturologii, М.: Univers., 1993.-654 s.
7. Sorokin Ju.A. Metod ustanovleniia lakun kak odin iz sposobov vyivleniia spesifiki kultúr // Nasionälno-külturnaia spesifika rechevogo povedeniia. М.: Nauka, 1977.
8. Dictionary of Symbolism - elektronnaia versia: www.onelook.com

МРНТИ 811.512.122

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.28>

Садуақас Н.,¹ Кушкымбаева А.,² Милов М.³

^{1,2} Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті,

³ С.Бәйішев атындағы Ақтөбе университеті,
Ақтөбе, Қазақстан

ҚАЗАҚ ТІЛТАНУ ПАРАДИГМАСЫНДАҒЫ Қ. ЖҰБАНОВ ЕҢБЕКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада профессор Қ.Жұбановтың қазақ тілінің алғашқы шешуін күткен мәселелерін, қазақ әліпбиі мен жазу емлесін түзеу, қазақ жазуын латын әліпбиіне көшіру, қазақ терминологиясын қалыптастыру, қазақ тілінің алғашқы ғылыми оқулықтарын жазу сияқты т.б. ғылыми жұмыстарға белсене араласқаны сөз болады. Ғалымның еңбектерімен танысу барысында оның қазақ тілін ғылыми тұрғыда жан-жақты зерттеуге назар аударғанын байқауға болады. Ол қазақ тілінің табиғи заңдылықтарын таныту үшін қазақ тіліндегі әр сөздің фонетика, лексика-грамматикалық ерекшеліктерін, тарихи даму заңдылықтарын терең талдап көрсете білгені туралы айтылады.